

Конвой двигался в сторону Айронвуда, где они должны были показать себя жителям города.

Виктор сделал это нарочно, хоть и мог пройти по объездной дороге и через Вестервиль попасть на дорогу, ведущую в Селитас. Но хотел показать жителям и купцам, что у вотчины есть сильная армия, способная их защитить и сражаться за них.

Когда они подходили к окраине города Алганис, криком отдал приказ «Внимание!», что заставило всех солдат на ходу снять щиты со спины и, вдев руку в держатель щита, прижать к своей груди.

Синхронность впечатлила даже Виктора, который с интересом наблюдал за действиями своей армии.

Теперь его армия помимо щитов и мечей была оснащена стандартными копьями. Хоть лорд и не мог выдать им «пилумы», но по одному копьё сделать было несложно.

Проблема с пилумами оказалась в их количестве, на каждого солдата требовалось как минимум шесть копий, а, учитывая, что они не обучены метанию копья, это была бессмысленная трата ресурсов.

Теперь они шли строевым шагом, держа в одной руке щит, а в другой копьё, а с учётом того, что все они были очень хорошо сложены и делали всё синхронно, это было завораживающее зрелище, и, разумеется, жители города выбегали на улицу посмотреть на это.

Виктор с Алганисом и Линеей шли впереди колонны, и их встречали люди с криками и ликованием. И тому была причина, так как их лорд ехал на коне, как бог войны, и в своих доспехах создавал ощущение, что ему никто не противник.

Он нарочно не надевал шлем, чтобы все могли видеть его лицо. За ним следовали два рыцаря, и они притягивали внимания не меньше.

Алганис и Линея получили от Виктора набор оружия из своего инвентаря.

Правда, Алганис получил экипировку, которая была неполной. Броня была комплектной, но оружие лорд дал ему отдельно.

К тому же его рыцарь стал набирать в мышечной массе, и это скорее было связано с его классом, но с этим оставалось только смириться.

Линея, в отличие от него, получила полный набор и вообще перестала его снимать с тех пор, как надела.

Хотя, глядя на Линею, Виктору хотелось какой-нибудь другой брони для неё, так как в текущей она выглядела как мужчина, и это слегка смущало его.

Вся троица выглядела устрашающе, и Виктор верил, что на своём уровне его рыцарям никто не противник, а, возможно, и на уровень выше.

Среди ликующей толпы лорд заметил экипаж графини и, оказавшись рядом с ним, приказал остальным двигаться вперёд, а сам, спешившись, подошёл к карете.

Дверь кареты открылась, и из неё вышла Клиосса, а за ней и Сильвия.

— Мой внучок такой взрослый, собирается идти на войну с моей родиной, — игриво ухмыляясь, произнесла женщина перед ним.

Эта особенность мира поражала Виктора больше всего. Отсутствие у людей привязанности к своей стране или вообще к территории.

Чтобы люди возмутились вторжением врага, к ним должны были прийти либо представители совершенно другой расы, либо вторгшиеся должны творить ужасные вещи.

Последнее, к слову, происходило в ста процентах случаев, и именно поэтому в случае войны люди бежали как можно дальше.

Солдатам, атакующим замок или город, разрешалось делать в городе всё, что они захотят, кроме того, чтобы забирать всё золото и припасы себе.

По большей части именно ради этого люди и шли на войну, кроме солдат Виктора. Они были регулярными войсками и не нуждались ни в каких дополнительных деньгах, более того, им под страхом смерти запрещалось мародёрствовать.

Их зарплата выплачивалась регулярно, а всё, что им требовалось, оплачивалось лордом. С развитием Айронвуда там появились бордели, куда его солдаты стали частенько наведываться, однако он не запрещал им это.

Их служба будет длиться как минимум двадцать пять лет, и всё это время быть без женщины сведёт с ума любого нормального мужчину.

— Ваше превосходительство, пришли лично проводить нас, для меня это большая честь, — ответил Виктор и поклонился женщине перед собой.

— Разумеется, со мной, как-никак, твоя жена, и она тоже должна была проводить тебя, — сразу ответила Клиосса.

Лорд посмотрел на Сильвию, которая всё это время молчала, и также поклонился ей в качестве благодарности за её поступок.

— Ваше сиятельство, должно быть, осторожным на войне и вернуться в здравии, — произнесла девушка и передала ему свой платок с вышитой на нём монограммой Сильвии.

Такого рода подарок должен был напоминать мужу о том, что дома его ждёт жена, только вот Виктор был не совсем уверен, что хочет думать об этом.

Даже при том, что в последнее время они чаще общались и стали ладить куда лучше, его отношение к ней как к маленькой, взбалмошной девочке не изменилось.

Однако он уважал её за то, что она не пытается влиять на дела в его вотчине и, к слову, взяла на себя ответственность за особняк, слуг и некоторую бумажную работу.

Девушка часто проводила время в своём кабинете, решая все вопросы, не касающиеся торговли, территории и армии.

Виктор благодаря этому освободился от множества ненужных, по его мнению, забот, а дворецкий был счастлив, так как в доме появилась хозяйка, которая всегда могла дать ему ответ на вопросы, касающиеся замка, и ему не приходилось ждать своего господина.

— Я вынужден откланяться, если боги позволят, мы свидимся через полгода, — произнёс Виктор и, поклонившись, пошёл к лошади.

— Внучок, береги себя, бабушка очень расстроится, если с тобой что-нибудь случится, хи-хи, — произнесла вслед уходящему лорду Клиосса.

«Эта женщина...». Виктор совсем не понимал её, так как с тех пор, как она говорила с ним в гостинной, графиня больше не возвращалась к этой теме и вела себя с ним максимально приветливо, и это сбивало его толку.

Виктор запрыгнул в седло и собирался пришпорить лошадь, когда увидел белую нить, тянущуюся от Клиоссы.

«Какого чёрта? Последователь? Не может быть!». Он отказывался верить, что эта женщина может стать его последователем, и окончательно запутался в принципе выбора последователей.

Она не была его слугой или солдатом, а также не имела никакого отношения к его вотчине, но прямо сейчас он видел нить, которая означала лишь одно.

Поколебавшись немного, он сделал вид, что отмахивается от насекомых и схватил эту нить.

Пока Виктор не уведомит людей о том, что они его последователи, и не заговорит с ними по связи системы, они не узнают, что являются таковыми. А ему очень хотелось взглянуть на её характеристики, чтобы понять разрыв между ними.

Он поскакал вперёд, удерживая нить в руках, и добавил её в последователи.

Перед ним сразу всплыло окно её статистики:

— Клиосса Шерманин — Человек — Класс — Дуэлянт

— Сила — 283

— Ловкость — 390

— Удача — 490

— Интеллект — 161

Навыки: «Удар», «Иллюзия», «Размен», «Сияние», «Абсолютная защита», «Инстинкт убийцы», «Обнаружение уязвимостей».

Виктор с открытым ртом смотрел на статистику этой женщины, и он был прав насчёт неё, она чертовски опасна. Хотя навыки и класс, давала система, сами параметры принадлежали человеку, поэтому видя статистику, он быстро осознал разницу между ними.

Лорд начал просматривать, что значат её навыки и класс.

«Дуэлянт» — в бою один на один активируется навык «Превосходство», все параметры увеличиваются на сто пунктов.

«Удар» — при активации: в бою один на один сила +100 на одну минуту, восстановление — один час.

«Иллюзия» — при активации: создаёт иллюзии для врага, который будет ощущать, что его атакуют сразу с нескольких сторон.

«Размен» — при активации: увеличение силы, урона, ловкости и удачи на 500% в обмен на продолжительность жизни. (предупреждение: отнятые годы нельзя вернуть никаким способом, не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше чем на один)

«Сияние» — пассивный навык: располагает к себе, вызывает доверие.

«Абсолютная защита» — пассивный навык: в бою один на один с равным по уровню противником имеет 95% вероятности заблокировать все атаки.

«Инстинкт убийцы» — пассивный навык: с вероятностью 95% удар со спины убьёт противника. (Предупреждение — не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше чем на один.)

«Обнаружение уязвимостей» — пассивный навык: в бою один на один видит все слабые места противника. (Предупреждение: не может быть применён к цели, чей уровень превышает пользователя больше, чем на один.)

Он понять не мог, как это могло быть таким преувеличенным.

«Пусть это всё рассчитано на дуэльные бои, но она, по сути, может в одиночку сражаться даже с небесным уровнем (8), что это за читы? Почему система так благосклонна к ней?»

Виктор знал одно: система выдаёт навыки при принятии в последователи с учётом того, какими параметрами обладал человек изначально, но то, что он видел у Клиоссы, было за гранью добра и зла.

Думая об этом, он не заметил, как покинул город и оказался рядом с Линеей и Алганисом.

— Виктор, с тобой всё хорошо? — спросила девушка, видя его лицо, на котором читалось недоумение.

— Да, все в порядке. Прикажите солдатам ускорить шаг. Мы должны покинуть территорию до обеда, — приказал Виктор и направился к своей карете. Он не собирался ехать всю дорогу верхом.

Одно из преимуществ аристократа — это, возможно, отправиться на войну с комфортом.

Спустя четырнадцать часов конвой прибыл на границу Селитаса и его восточного соседа, виконта Латимера, где они встретились с войсками Гектора.

Хотя то, что видел Виктор, и рядом не было с названием «армия». Это был какой-то сброд. За исключением сорока полностью экипированных солдат и двух рыцарей, порядка пятисот человек были просто крепостными, которым выдали куски кожаной брони и копья, которые видели лучшие времена.

Пока он разглядывал войска своего соседа Селитаса, смотрел на войска Виктора, и его шок нельзя было описать словами. Меньше чем за год его западный сосед смог собрать войска, которым бы позавидовал граф.

— Милорд, я проверил их, они все минимум железного уровня, — шёпотом произнёс его капитан стражи Хендри.

Он был уже на пике серебра и собирался в этом походе найти возможность пройти дальше в своём развитии и постараться получить столько заслуг, чтобы его господин мог стать виконтом.

Гектор действительно ценил своего капитана и давал ему всё, в чём тот нуждался. После начала торговли с Балтес он купил ему полный латный доспех и двуручный меч, что обошлось ему в 4500 золотых монет.

Броня была эльфийской, и цена за неё была соответствующая, но, как и Виктор, он понимал, что вся его сила держится на этом рыцаре, и никак не мог себе позволить потерять его.

В отличие от Клинта, Селитас действительно занимался своей территорией и людьми, живущими на ней. Разумеется, он не относился к ним, как Виктор к своим, но старался, чтобы его люди как минимум не голодали, также строил дороги и финансировал сиротский приют.

Однако прямо сейчас перед ним предстала сила, которой он никак не ожидал, и это его слегка напугало, ведь в этом мире сильный сосед несёт мало хорошего, и он решил во что бы то ни стало наладить с Виктором более тесные взаимоотношения.

— Гектор, ты снова похудел? — раздался насмешливый голос виконта Балтес, который вернул Селитаса в реальный мир.

— Ты никогда не устанешь от насмешек надо мной, тощий ублюдок, если ты думаешь, что, став виконтом, я не посмею ударить тебя, ты сильно заблуждаешься! — Ругаясь, барон двинулся навстречу Виктору с распростёртыми объятиями и злой улыбкой на лице.

— Как ты собираешься это сделать? Скоро ты даже ходить не сможешь, разве что тебя будут катить, как шар, твои слуги. — Лорд не остался в долгу и вернул ему шутку.

Двое встретились по центру дороги и, улыбаясь, обнялись, как старые друзья.

Виктор действительно стал считать этого человека своим другом в этом мире, потому что он всё время помогал ему с развитием торговли и решал множество вопросов купцов, которые его напрямую не касались и не имели никакой ценности для него.

После тёплой встречи, как и полагается, они разбили лагерь и всю ночь пили вино и играли в нарды, только на рассвете разойдясь по своим каретам.

Виктор проснулся только в обед, чувствуя тряску кареты, и, с трудом подняв голову, он понял, что они уже в пути.

Кое-как продрав глаза, он обнаружил сидящую с недовольным лицом Линею.

— Если вы собираетесь вести такой образ жизни, то можете забыть о своём предложении мне. Девушка старалась выглядеть сурово, но только что проснувшегося Виктора это лишь развеселило, и он хотел поиграть с ней, но, вспомнив, что в этом мире такие вещи — не шутка, решил оставить это на возвращение с войны.

Всё остальное время проходило так же, и они двигались, останавливаясь лишь для отдыха по вечерам.

Конвою потребовалось двадцать дней, чтобы достигнуть северной границы графства, где расположились лагерем все вассалы Шерман.

Когда лорду сообщили, что они уже подъезжают к месту сбора, Виктор на ходу открыл дверь кареты и, пробравшись по её стенке, запрыгнул на своего коня, который был привязан к задней части экипажа.

Теперь он тоже видел лагерь. В низине среди холмов расположилось около семи тысяч солдат, лошадей, телег и людей, готовых отправиться на войну.

— Наконец-то увидим, что представляют собой войска графства, — громко произнёс Виктор, улыбаясь во всё лицо.

Он отказывался верить, что все солдаты такие же, как у Гектора.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767746>